

ААРИН

Для Аарина возвращение в Дом на дереве в одиночестве было похоже на вход в тюрьму. Когда он медленно закрыл и запер за собой дверь, ему стало трудно дышать.

Обернувшись в комнату, он напомнил себе, что ему уже не десять лет. Он был взрослым. Он может справиться с этим.

Лежащая на диване мать казалась слишком маленькой. Когда она успела уменьшиться? Когда он стал намного больше ее?

Когда она снова станет матерью?

Он проклял себя за эту мысль. Он был взрослым - альфой. Он больше не нуждался в материнстве. Она была хороша уже много лет, и никогда не переставала любить его, несмотря на собственный страх и борьбу с предрассудками, с которыми она столкнулась, во-первых, потому что большинство считало ее погибшего товарища предателем и подозревало в этом и ее. А во-вторых, потому что ее единственный сын был деформирован.

Его мать столкнулась с гораздо большими трудностями в своей жизни, чем он. Ему нужно было помнить об этом.

Он подкрался к ней, подхватил еще один коврик, пересекая жилое пространство, и осторожно положил его на нее, затем подождал, пока ее дыхание вернется к медленному, ровному ритму сна.

Она выглядела совсем маленькой и юной, свернувшись калачиком, подложив руки под голову и подтянув колени к животу. Он подумал о том, чтобы отнести ее на кровать, но не хотел идти против ее желания. Если она действительно хочет побыть одна, лучше позволить ей думать, что она одна. Поэтому, вздохнув напоследок, он повернулся и на цыпочках пошел к лестнице.

Он пошел в свою комнату и прислушался. Если бы ей что-то понадобилось, он был бы здесь. Но если нет, она могла спокойно предаваться скорби.

Только когда он закрыл дверь в свою спальню и опустился на кровать, он позволил себе одну эгоистичную мысль.

Она очень любила его отца, это было совершенно очевидно. Но вот прошло двадцать лет, и ее горе было таким же свежим, как если бы он только что погиб.

Почему она не любила Аарин настолько, чтобы заполнить эту пустоту?

Ворча на себя за детскую обиду, он перевернулся на спину, чтобы прижаться лицом к стене и ждать.

Прошел час, но в конце концов ее знакомый голос, высокий и скорбный, поднялся по стенам дерева - бормочущие мольбы к Создателю вернуть ее товарища домой, тихие крики, когда он не появлялся, и всегда, всегда каждое слово, тяжелое от слез.

Он вспомнил ночи своего детства, когда слушал эти все более беспорядочные разглагольствования и мольбы, и его сердце заколотилось от страха, что его мать умрет от этого, казалось бы, непреодолимого горя - и это будет его вина.

Аарин закрыл глаза и взял себя в руки, когда страх подступил к горлу, что он снова потерял ее - не только из-за этого непрекращающегося сна, но и из-за того, что она, возможно, окончательно сошла с ума. Но он отогнал и эту мысль и глубоко вздохнул.

Он был взрослым. Он был Альфой. И ему предстояло забрать свою Истинную Супругу.

Он пройдет через это, не сломавшись.

Один из них должен был.

ЭЛРЕТ

Когда Аарина не было на завтраке, Элрет раздумывала, стоит ли идти в Дом на Древе, чтобы провести его перед встречей. Но если его мать спит, она не хотела будить ее и создавать Аарину новые проблемы.

Поэтому она направилась к зданию службы безопасности, где собирались старейшины. Кто знал, может быть, он уже в пути. Возможно, она встретит его на пути.

Она ускорила шаг.

Но она не встретила его. И в здании он ее тоже не встретил.

Когда она вошла внутрь, многие старейшины уже прибыли, как и она, прямо с завтрака.

Лерн и Хансер стояли прямо перед дверью и серьезно разговаривали. Она улыбнулась им, но продолжала идти, так как то, о чем они говорили, было очень важно.

Восемь других старейшин расселись вокруг стульев, расставленных по большому кругу. Элрет подошла к самому большому креслу, которое раньше занимал ее отец, и заняла свое место, улыбнувшись в ответ на приветствие, но избегая смотреть в глаза остальным. Она не хотела отвечать на вопросы, пока все еще не собрались здесь.

Особенно без Аарин.

Она будет ждать. Он придет.

Он не пришел. По мере приближения времени и прибытия остальных старейшин, Хансер и Лерн заняли свои места. В комнате продолжались тихие разговоры, но напряжение росло с каждой минутой, так как они ждали, что Элрет призовет собрание к порядку, а она не приходила.

И не объявляла.

Наконец ей пришлось признать, что что-то задержало его - очевидно, мать, она знала, что он не пропустил бы это по какой-либо причине, которая не была бы серьезной. Но именно это ее и беспокоило. Что произошло в их доме прошлой ночью.

Все ли в порядке с его матерью?

Она прочистила горло, и в комнате сразу стало тихо. "Я надеялась, - сказала она, не повышая голоса, - что к нам присоединятся... ну... причина, по которой я позвала вас сюда сегодня, в том, что я нашла свою пару. И я хотела бы попросить совета старейшины о том, как мудро донести это до людей. И как подготовить Пламя и Дым".

Лерхен кивнул, но ничего не сказал, за что она была ему благодарна. Она не знала, как отнесутся остальные к тому, что он узнал об этом днем раньше.

На мгновение воцарилось молчание, а затем посыпались поздравления и смех, болтовня между молодыми и ропот между старшими. Одна из женщин поднялась на ноги и выглядела так, словно собиралась обнять Элрет, но Хансер стояла, и пока она и Лерн доминировали, остальные расселись, негромко переговариваясь.

Глаза Хунсера были острыми и устремлены на Элрет. "Кого ты выбрала?"

"Я не выбирала", - ответила Элрет, пытаясь улыбнуться. "Создатель выбрал за меня".

"Это замечательно", - сказал Хансер и искренне улыбнулся. "Кто это?" - спросила она.

Элрет вернула улыбку и заставила себя расслабиться, сказав: "Аарин из племени волков".

Вся комната потрясенно замолчала.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519350>